

Когда двое признали Хань Ли, он почувствовал нечто неопределимое. Немного помолчав, он сказал: «В год, когда я покинул деревню, чтобы продолжить свой Путь Дао, я не ожидал, что Клан Хань станет таким влиятельным. Кажется, что это правда, никогда не знаешь, как повернется жизнь! Встаньте, вы двое. За многие годы, пока меня не было здесь, я совершенно не знаком с Кланом Хань. Не нужно быть такими вежливыми».

Ученый средних лет встал и сказал с большим почтением: «Дядя вы говорите неверные вещи. Хотя мы неизвестные вам потомки, пока мы живы, мы должны исполнять наши сыновние обязанности».

Хань Ли помахал рукой и спокойно сказал: «Сыновние обязанности - в этом нет нужды. Я только зашёл взглянуть, как тут обстоят дела, я не собираюсь задерживаться здесь на долго. Как Бессмертному культиватору, мне лучше не иметь связей со смертными миром».

Ученый с тревогой сказал: «Великий дядя, вы так спешите уйти? Неужели вы не останетесь ненадолго, чтобы взглянуть на других младших клана?»

Хань Ли вздохнул и с сожалением сказал: «Пока я пролетал над замком клана, я охватил всех их своим духовным чутьём. К сожалению, ни у кого из членов клана нет духовных корней. Наши судьбы разнятся, в противном случае я бы взял себе в ученики несколько потомков клана».

На лице учёного появилось разочарование, и он сказал с горькой улыбкой на лице: «Кажется, несмотря на процветание нашего клана, никто не сможет следовать по Пути Бессмертного вместе с Великим Дядей».

Хань Ли покачал головой и сказал: «Только те, кто обладает духовными корнями, могут стать бессмертными культиваторами. Такой человек появляется раз на 10 тыс человек. Для нескольких сотен членов Клана Хань этого следовало ожидать. Кроме того, я считаю, что было бы лучше, если бы Клан Ли и Хань остались вне мира культивации. В настоящее время мир культивации находится в хаосе, там истребляют целые кланы. Было бы ужасно, если бы клана Хань постигла та же участь».

Ученый изначально был удивлен и искренне ответил: «Совершенно согласен со словами Четвертого Великого Дяди».

Взгляд Хань Ли обратился к большому человеку с густыми волосами: «Какое поколение потомков Ли Фейю? Как тебя зовут?»

Большой человек поспешно склонил голову и ответил: «Младший - Ли Фэн. Я из одиннадцатого поколения потомков Ли Фейю. Я отдаю свое почтение великому дяде Ханю».

«Учитывая мои тесные отношения с Ли Фейю, ты можешь называть меня Великим Дядей. Кажется, что за прошедшее время Клан Ли во многом помог моему Клану Хань. Будучи младшим братом предка Клана Хань, я, естественно, не буду относиться к тебе несправедливо. Держи, эти лекарственные таблетки очень полезны для боевых мастеров. смогут сохранить молодость Клану Ли и увеличат внутренние силы», - сказав это Хань Ли хлопнул по своей сумке для хранения и оттуда выскочило 8 разноцветных бутылок, которые он передал большому человеку.

Большой человек был вне себя от радости и поспешно принял маленькие бутылки, неоднократно поблагодарив его. Боевые Мастера Цзянху культивировали внутреннюю силу, и это было не так привлекательно, как культивирование духовной силы, поскольку они тратили большую часть своей молодости на это. С помощью этих лекарственных таблеток в Клане Ли можно было вырастить большее количество экспертов.

Ученый средних лет был рад за своего хорошего друга, но он тут же бессознательно взглянул на Хань Ли с намёком на ожидание.

Хань Ли слегка улыбнулся при этом и тут же снова похлопал по своей сумке для хранения. Спустя мгновение оттуда вылетело более тысячи черных Золотых Прожорливых Жуков, образуя трёхцветное облако, диаметром 3. Это выглядело так, будто перед ними появились солнечные лучи.

Ученый и большой человек были ошеломлены увиденным.

Не говоря ни слова, Хань Ли указал на надгробие перед ним и сосредоточил на нём трёхцветный меч. Затем Хань Ли вытянул руку, и меч тут же упал к нему в руку.

Учёный и большой человек потерял дар речи.

Хань Ли погладил меч, затем он, вздохнув, выплюнул лазурный туман на меч. В мгновение ока лазурный свет окутал лезвие меча, а затем конденсировался в зеленые ножны. Затем Хань Ли взял меч в руки и достал кусочек прекрасного, отполированного нефрита.

Хань Ли серьезным тоном: «Этот меч – я создал из Золотых Прожорливых Жуков. Он сам способен убивать врагов. Я оставляю его здесь, внутри Святыни Клана на случай, если на Клан нападут враги. Клан Хань сможет спрятаться внутри Святыни и воспользоваться этим, чтобы избежать бедствия. Однако вам лучше помнить, что я не контролирую этот меч. Как только этот меч будет активирован, любой, кто будет за пределами Святыни, в радиусе пяти километров, будет убит. Таким образом, вы должны относиться к нему с особой осторожностью».

«Это нефритовый кулон содержит каплю моей сущности крови. Без него меч невозможно активировать. Оставь кулон старейшинам клана».

При виде этого у учёного не осталось никаких сомнений в отношении Хань Ли. Он поспешно ответил, будучи приятно удивлен: «Я передам ваши указания!»

Хань Ли улыбнулся в ответ, но он не стал сразу передавать меч и нефритовый кулон. Вместо этого он продолжал говорить торжественным тоном: «Есть еще кое-что, что ты должен запомнить. Поскольку ножны, запечатывающие меч, сделаны из духовной Ци, этот меч можно использовать только 3 раза. С каждым разом ножны будут истончаться, а на третий раз исчезнут. После этого меч снова превратится в Золотых Прожорливых Жуков. Я уверен, что этого будет достаточно, чтобы Клан Хань смог спастись от бедствия, и считаю, это достойный подарок. Кроме того, меч не может покинуть Святыню Клана. Это меры безопасности против злоумышленников. За пределами Святыни меч просто исчезнет. Таким образом, я надеюсь, что Клан Хань будет правильно использовать этот меч, что будет способствовать его процветанию на долгие годы. Даже если Клан Хань вернётся к статус простолюдинов, это не обязательно значит плохо».

Сказав это, Хань Ли передал учёному меч и нефритовый кулон.

Ученый неоднократно выразил свою благодарность и принял предметы, совершив низкий поклон старшему. Он осторожно положил их в центр мемориального стола, а затем вернулся на место в ожидании дальнейших указаний от Хань Ли.

Хань Ли был удовлетворен почтительным отношением ученого. Немного подумав, он достал 2 светло-жёлтые бутылки с лекарственными таблетками и вручил одну из них ученому, а другую крупному человеку. В ответ на их удивление он улыбнулся и сказал: «Эти два предмета я оставляю лично вам. Поскольку вам двоим посчастливилось лично признать меня своим Великим Дядей, можно считать, что это судьба. Вот почему я даю вам эти таблетки, они смогут продлить ваши жизни и укрепить ваши тела. С их помощью вы сможете прожить, как минимум, до 100 лет».

«Большое спасибо Четвертому Великому Дяде!»

«Большое спасибо, Великий Дядя Хань!»

Когда ученый и большой человек услышали это, они с благодарностью приняли маленькие бутылки. Казалось, это превзошло все их ожидания.

Хань Ли кивнул головой и снова осмотрелся. Затем он полюбопытствовал: «Вы сказали, что узнали меня благодаря портрету. Если он находится в родовой Святыне, могли бы вы показать мне его и сказать, кто его нарисовал?»

Ученый тут же ответил: «Да, портрет здесь. Пожалуйста, подождите».

Он подошел к стене и толкнул ее. Со скрипом и гулом часть стены перевернулась, открывая обзору шесть подвесных шелковых портретов.

Хань Ли шагнул вперед и осмотрел портреты. Он увидел лицо улыбающегося семнадцатилетнего юноши. Это был он сам.

Ученый средних лет встал за Хань Ли и объяснил мягким голосом: «Стоит сказать, что этот портрет был передан нашему клану Хань покойным предшественником Клана Ли. Однако никто не знает, кто нарисовал его».

Хань Ли, казалось, не слышал его и продолжил рассматривать портреты, переведя взгляд на портрет его отца, одетого в роскошную одежду. Хотя он казался намного старше, чем когда Хань Ли покинул деревню, он выглядел совершенно счастливым.

След печали появился на лице Хань Ли. Затем он пронесся взглядом по каждому из портретов.

На других портретах были седовласые старик, поэтому Хань Ли потребовалось немало усилий, чтобы узнать людей на них. На них были изображены его братья. Он почувствовал, что в его сердце вспыхнуло волнение, когда он узнал их.

Ученый и крупный человек оба тактично молчали. Спустя какое-то время Хань Ли начал что-то бормотать про себя.

Они хотели было прислушаться к его словам, но внезапно вспышка лазурного света ослепила их. К тому времени, когда они проморгались, Хань Ли нигде не было видно, но в их ушах прозвучал его голос.

«Хотя я довольно способный Бессмертный на этом континенте, у меня всё равно много свирепых врагов. Не говорите о случившемся с кем-либо еще. Если вы сохраните всё в тайне и не будете понапрасну использовать Духовный Меч Золотых Прожорливых Жуков, люди из Мира Бессмертных не обратят на вас никакого внимания и не будут вас беспокоить. А теперь я вернусь к погоне за Великим Дао и Бессмертием, поэтому я не собираюсь участвовать в делах Клана Хань. Будьте осторожны!»

Как только его слова затихли, голос резко оборвался, оставляя после себя небольшое эхо.

Ученый и крупный человек растерялись от страха.

<http://tl.rulate.ru/book/48/319547>